

* * *

Этот ветер не сдержит никто!
Он корёжит родимые ветки,
И на пугале треплет пальто.
И ревёт над могилами предков.

Он деревья от века ломал,
По дорогам пускал чернозёмы,
У Господнего древа дремал,
И снега раздувал до позёмок...

В малых весях, в больших городах,
От кочующей ярости светел,
Обрывая листву на ветвях,
Голосит и бесчинствует ветер.

Пальтецо продувая насквозь,
Он пугает понурых прохожих,
Разоряет рябинную гроздь,
И озноб разгоняет по коже.

Одичалому ветру хлестать
И заламывать ветки до хруста...
Ведь ему никогда не приять
Чувство родины – тихое чувство.

Потому в человеческих дворах
Кровь рябин и кропит бездорожье,
Что живём не на стыхлых ветрах –
Что согреты дыханием Божьим!..

СНЕГ

Всё-то ты приемлешь,
Русский человек!..
...Снег целует землю.
Белый, белый снег.

Почитай, всю зиму
Он идёт, идёт,
Неостановимый
Белоснежный лёт...

Вдоль домов высотных,
Вдоль озёр и рек...
Вот и ты – босота –
Божий человек

В тот ноябрьский вечер
Белым снегом став,
С ним ушёл далече,
«Смертью смерть поправ».

Ты теперь прохожий,
Ты теперь – снега...
У тебя под кожей
Колкая пурга.

Ну а если в зиму
Снега намело –
Это, чтоб могли мы
Просто и светло

Вспоминать, приемля
Грусть земных сердец:
Снег целует землю.
Снег... и мой отец.

* * *

В России скучной жизни не видать,
То бьём, то пьём, по новой наливая,
Умеем с пылом, с жаром наподдать,
А если не добьём – перебиваем!

Подхваченный стихийною волной,
Поддавшись разгуляю в росном поле,
Народец, залихватский и шальной,
Боль терпит до потери чувства боли!

Который век выписывает дождь
Стальной автопортрет в небесной раме,
То Белобог, то князь, то царь, то вождь,
То сам Христос мелькнёт за облаками...

...Лишь избранным почувствовать дано,
Что Крыма не бывает без Нарыма...
Россия – вервие, веретено,
Что вьётся сквозь века неутомимо.

Очередной опасный поворот...
Мы снова на краю, но может статься,
Что человек заоблачный придёт
Чтоб с небом на земле не разлучаться!

Мы ждём его уже который год,
На взятки гладки, с недругами квиты.
Ведь если он однажды повернёт,
На Русь идеша – нас, хмельных найдёт –
Отъявленных, отпетых и отбитых.

* * *

Крутится с песней по детской юла,
Пляшет юла.
Сына себе – молода и кругла –
Я родила.
Только заплачет мой славный кричун –
Юлку кручу.
Сын улыбается, нежен и юн –
Мир по плечу!
Ну а про то, что великая стынь
Застит пустырь,
Пусть до поры не узнает мой сын,
Мой богатырь!
Маленький дом наш – четыре угла,
Дни да дела,
Сын подрастает, тружусь, как пчела –

Пляшет юла.
Крутится ночи и дни напролёт,
Пляшет, поёт.
Сын мой растёт, и тревога растёт
Из года в год.
Как ни раскручивай, как ни крути,
Шар наш земной –
Сын мой, надежда моя во плоти
Передо мной!
Будни – тщета, суета, маята,
Продыху нет...
Певчей юлой озаряет мечта
Детский рассвет!
Как ни юли, так созвездья легли.
Мчится волчок!
Яркий маяк ты мой, чудо земли,
Мой светлячок!..

* * *

Всё это есть. Видишь, всё это здесь:
Радость роднится с печалью,
Лисью хвалу и крысиную спесь
Ласточки в небо умчали.

Ливень обрушился с хрупких небес,
Словно шальной новобрачный...
Всё это есть. Слышишь? – Всё это лес.
Капли сквозные прозрачны.

Всё это вспомнилось, всё это есть:
Осень не стала иною,
С ливнем блажная нахлынула весть
Та, что должна быть благою!..

Весть, что по огненным листьям рудым,
Радости не отвергая,
Вьедливой осени лиственный дым
Поздним теплом настагает.

Тех, кто взахлёб целовал листвою,
Истина встретит нагая...
Двух своевольниц. Не нас ли с тобой,
Осень моя дорогая?..